

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
10 September 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1848/2008

**Решение, принятое Комитетом на его 105-й сессии
(9–27 июля 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Д.В. и Х.В. (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	7 сентября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 12 декабря 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом
<i>Статья Пакта:</i>	26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3

[Приложение]

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (105-я сессия)

относительно

Сообщения № 1848/2008*

<i>Представлено:</i>	Д.В. и Х.В. (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	7 сентября 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 2012 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются г-н Д.В. и г-жа Х.В., натурализованные граждане Соединенных Штатов Америки, родившиеся в Модржани (бывшая Чехословакия) соответственно 31 октября 1933 года и 8 декабря 1938 года. Они утверждают, что стали жертвами нарушения Чешской Республикой их прав, предусмотренных в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Они не представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1. Авторы сообщения покинули Чехословакию по политическим мотивам в 1964 году и эмигрировали в Соединенные Штаты Америки, где они прожива-

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанела Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Джеральд Нойман не участвовал в принятии этого решения.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Чешской Республики 1 января 1993 года в результате уведомления Чешской Республики о правопреемстве в отношении международных обязательств Чехословакии, которая ратифицировала Факультативный протокол в марте 1991 года.

ют с тех пор. В 1970 году они получили американское гражданство и утратили свое чехословацкое гражданство².

2.2 Поскольку они покинули Чехословакию без разрешения³, авторы сообщения были заочно приговорены⁴ соответственно к двум годам и одному году и шести месяцам тюремного заключения с конфискацией имущества, включая их семейный дом в Модржани.

2.3 После принятия Закона № 119/1990⁵ авторы были реабилитированы, а их приговоры аннулированы. Затем авторы сообщения обратились с ходатайством о восстановлении их чешского гражданства, которое было удовлетворено 5 июня 2001 года, т.е. после истечения крайнего срока для подачи исков о реституции собственности на основании Закона № 87/1991, согласно которому требовалось, чтобы истцы являлись чешскими гражданами и имели постоянное место жительства в Чешской Республике для получения возможности восстановить права собственности.

2.4 Когда они попытались вернуть право собственности на свое имущество⁶ в 2006 году, Департамент по установлению имущественных отношений Министерства финансов в письме от 10 августа 2006 года информировал авторов о том, что они не соответствуют требованиям для восстановления права собственности, так как они не являлись гражданами Чешской Республики в период с 1 апреля по 31 октября 1993 года. Авторы сообщают, что они не обжаловали вышеуказанное решение в национальных судах, поскольку сочли подобный иск бесполезным, учитывая постановление Конституционного суда Чешской Республики от 4 июня 1997 года, в котором суд отклонил ходатайство об исключении требования о гражданстве из законодательства о реституции в аналогичном деле.

2.5 Авторы утверждают, что в любом случае, поскольку у них нет эффективного и доступного средства правовой защиты, то им нет необходимости исчерпывать неэффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Авторы заявляют, что они являются жертвами дискриминации и утверждают, что требование о наличии гражданства для возвращения их имущества в соответствии с Законом № 87/1991 представляет собой нарушение статьи 26 Пакта.

---

² На основании двустороннего Договора о натурализации между Соединенными Штатами Америки и Чехословакией от 16 июля 1928 года, статья I.

³ По имеющейся информации, в бывшей Чехословакии те лица, которые предпринимали попытку покинуть страну без разрешения, подлежали, среди прочего, тюремному заключению.

⁴ Авторы не уточняли, каким судом они были приговорены.

⁵ Закон № 119/1990 о судебной реабилитации объявил не имеющими юридической силы все приговоры, вынесенные коммунистическими судами по политическим соображениям. Согласно статье 23.2 Закона лица, имущество которых было конфисковано, получили право на возвращение их имущества при соблюдении условий, которые должны были быть установлены в отдельном законе о реституции.

⁶ Следует отметить, что обращение по соответствующей процедуре в Министерство финансов позволяло получить денежную компенсацию за утраченную собственность.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 21 мая 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что авторы эмигрировали из Чехословакии и поселились за границей. 17 июля 1970 года авторы получили гражданство Соединенных Штатов Америки и вследствие этого утратили свое чехословацкое гражданство по Договору о натурализации от 16 июля 1928 года, заключенному между Чехословацкой Республикой и Соединенными Штатами Америки. Чешское гражданство они получили вновь 5 июня 2001 года.

4.2 Государство-участник запросило информацию в Землеизмерительной и кадастровой службе Чешской Республики относительно бывшего имущества авторов сообщения – дома с участком под застройку по адресу: Cholutická 105, Prague 4 – Modřany. Однако Служба сообщила, что дома № 105 или дома, зарегистрированного под № 105, на указанной улице не существует.

4.3 Государство-участник отмечает также, что авторы сообщения не исчерпали внутренних средств правовой защиты в связи с процедурой реституции, поскольку никогда не возбуждали судебного разбирательства в целях восстановления права собственности на указанное имущество. Оно напоминает, что в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту Комитет не может рассматривать сообщение отдельного лица, пока не удостоверится в том, что данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты.

4.4 В связи с этим государство-участник заявляет, что в Чешской Республике существует судебная система, состоящая из нескольких уровней, высшим из которых является Конституционный суд. Государство-участник отмечает, что авторы настоящего сообщения предоставляют абсолютный минимум информации о предположительно конфискованном имуществе. В этой связи, поскольку авторы не использовали имевшихся в их распоряжении внутренних средств правовой защиты в рамках национальной судебной системы, включая обращение с жалобой в Конституционный суд, некоторые важные факты, касающиеся обстоятельств их сообщения, не могли быть проверены на национальном уровне, а чешским судам не была предоставлена возможность рассмотреть претензии авторов о дискриминации по существу, как это предусмотрено в статье 26 Пакта⁷.

4.5 Государство-участник далее утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым на том основании, что оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений по статье 3 Факультативного протокола. Оно отмечает, что в Факультативном протоколе не предусмотрено никаких предельных сроков для представления сообщений и что простое промедление с представлением сообщения само по себе не является злоупотреблением правом на представление сообщений. Вместе с тем в данном случае авторы представили свое дело Комитету с более чем 10-летней задержкой, не представив каких-либо разумных оснований для такой задержки, и, таким образом, данное

---

⁷ По поводу последнего утверждения государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в связи с сообщением № 1515/2006, *Шмидл против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2008 года, пункт 6.2.

сообщение можно рассматривать как представляющее собой злоупотребление правом на представление сообщений⁸.

4.6 Государство-участник далее утверждает, что при отсутствии каких-либо решений внутренних судов по делу авторов сообщения следует признать, что последним юридически значимым фактом является момент истечения предельного срока, предусмотренного в соответствии с Законом № 87/1991 (т.е. 1 апреля 1995 года) для направления требования ответственному лицу, которому принадлежит оспариваемая собственность. Кроме того, по истечении вышеуказанного крайнего срока авторы утратили возможность воспользоваться законодательством о реституции, и если данное законодательство, как они утверждают, представлялось для них дискриминационным, то по истечении этого срока ситуация с дискриминацией прекратила свое существование. Следовательно, как утверждает государство-участник, предельный срок для направления требования ответственному лицу в целях возвращения оспариваемой собственности истек по Закону № 87/1991 1 апреля 1995 года. Тем не менее авторы обратились в Комитет только 16 сентября 2006 года, т.е. более чем через десять лет после истечения крайнего срока, установленного законодательством о реституции, что является необоснованной задержкой.

4.7 С учетом вышеизложенного государство-участник предлагает Комитету использовать подход, применяемый Европейским судом по правам человека, который отклоняет любое ходатайство, если оно было представлено с превышением 6-месячного предельного срока после принятия окончательного решения внутренними судами, в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4.8 По мнению государства-участника, в связи с задержкой следует потребовать, чтобы авторы представили разумное объяснение, опирающееся на объективные факты и поддающееся обоснованию. Иными словами, если не было нарушено право на представление сообщений, выполнение обязательства по соблюдению чьих-либо прав, известного в ряде судебных систем, не может зависеть только от степени, в какой автор *ex post facto* может субъективно полагать, что у него имеется возможность обратиться в Комитет только по истечении продолжительного периода времени⁹.

4.9 Государство-участник далее утверждает, что заключения Комитета о приемлемости различных сообщений в отношении продолжительности периода времени, очевидно, являются весьма непоследовательными и далекими от юридической определенности.

4.10 С учетом вышеуказанного государство-участник считает, что, обратившись в Комитет через много лет после 1 апреля 1995 года (см. пункт 4.6 выше) без предоставления каких-либо объективных и разумных объяснений, авторы сообщения злоупотребили правом на представление сообщения в Комитет.

⁸ Государство-участник, в частности, ссылается на решения Комитета в связи с сообщениями № 1434/2005, *Филласье против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2006 года; № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года; и № 1452/2006, *Хитил против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 24 июля 2007 года.

⁹ В этой связи государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в сообщении № 1533/2006, *Ондрачка и Ондрачкова против Чешской Республики*, Соображения, принятые 31 октября 2007 года.

4.11 По существу сообщения государство-участник отмечает, что авторам не удалось как на внутреннем уровне, так и в рассматриваемом сообщении доказать, что они являлись владельцами имущества, которое перешло в собственность государства на условиях, предусмотренных в Законе № 87/1991 о внесудебной реабилитации. Государство-участник напоминает о том, что согласно информации, представленной его компетентными органами по кадастровым вопросам, упомянутая авторами собственность в реестре отсутствует. По мнению государства-участника, если авторы сообщения не могут доказать, что они владели конкретным имуществом, перешедшим в собственность государства, и что единственным основанием для принятия решения о невозвращении им имущества был тот факт, что в соответствующее время они не являлись гражданами Чехии, то нельзя прийти к заключению о том, что они не пользовались равной защитой национального законодательства и подверглись дискриминации. Следовательно, как утверждает государство-участник, сообщение авторов следует признать необоснованным.

4.12 Государство-участник отмечает, что право, защищаемое в статье 26 Пакта, на которую ссылаются авторы, является автономным правом, не зависимым от любого другого права, гарантируемого Пактом. Оно напоминает о том, что в своих решениях Комитет неоднократно заявлял, что не все различия в статусе носят дискриминационный характер и что различие, основывающееся на разумных и объективных критериях, не является равнозначным нарушению статьи 26¹⁰.

4.13 Статья 26 не предусматривает, что государство будет обязано устранить несправедливость прошлого, особенно с учетом того факта, что Пакт не был применимым во время существования бывшей коммунистической Чехословакии. Ссылаясь на свои предыдущие замечания по аналогичным делам, государство-участник вновь заявляет о том, что не представляется практически возможным исправить любую несправедливость прошлого и что в качестве своих законных прерогатив законодатель, используя свое право усмотрения, был обязан принять решение о том, в отношении каких существующих областей и каким образом он будет устанавливать законодательные положения, с тем чтобы уменьшить ущерб. Государство-участник заключает, что никаких нарушений статьи 26 в настоящем деле не было.

Комментарии авторов сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 5 августа 2011 года авторы сообщения пояснили, что они не обращались со своим иском в гражданские суды Чешской Республики, поскольку на основании публично доступной информации и опыта других чешских эмигрантов они считали, что у них нет никаких шансов на успех. Они признают, что могли бы возбудить дополнительное разбирательство в соответствии с указанным Законом № 87/1991 в целях возвращения своего имущества, однако этот закон предусматривал наличие чешского гражданства в то время, когда авторы не имели возможности получить его, для того чтобы иметь право вновь стать владельцами конфискованного имущества. По этому закону авторы не являлись "лицами, имеющими право", поскольку не обладали чешским гражданством в соответствующий период. Следовательно, их иск был бы бесполезным.

¹⁰ Государство-участник ссылается на Соображения Комитета, принятые 9 апреля 1987 года в связи с сообщением № 182/1984, *Зваан де Вриес против Нидерландов*, пункты 12.1–12.3.

5.2 В отношении утверждения государства-участника о том, что их собственность не фигурирует в кадастровом реестре, авторы сообщают, что их дом вместе с участком под застройку по адресу Cholutická 105, Prague 4 – Modřany действительно больше не существуют, поскольку дом был снесен приблизительно в 1973 году, после того как он был конфискован и, возможно, продан властями вместе с другими домами, чтобы получить дополнительное место под прокладку новой улицы и строительство многоквартирных домов. Тем не менее один из авторов родился в этом доме и прожил в нем 31 год. Кроме того, адрес Cholutická 105, Prague 4 – Modřany фигурирует в свидетельстве о рождении соответствующего автора, его свидетельстве о браке, в его водительских правах и т.п.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет прежде всего удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.2 Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет ссылается на свою установившуюся практику, в соответствии с которой для целей Факультативного протокола автор сообщения не обязан исчерпать внутренние средства правовой защиты, когда известно, что такие средства являются неэффективными. Комитет отмечает, что в силу неперемных условий, установленных Законом № 87/1991, в то время авторы не могли требовать реституции, поскольку в указанное время они не имели чешского гражданства. В этой связи Комитет отмечает, что другие заявители без успеха оспаривали конституционность данного закона; что прежние соображения Комитета по аналогичным делам остаются нереализованными и что, несмотря на эти жалобы, Конституционный суд подтверждал конституционность Закона № 87/1991. Поэтому Комитет приходит к выводу, что авторы сообщения не были обязаны исчерпывать какие-либо средства правовой защиты на национальном уровне¹¹.

6.3 В отношении аргумента государства-участника о том, что данное сообщение равноценно злоупотреблению правом на представление сообщений по статье 3 Факультативного протокола, Комитет отмечает, что авторы обратились в Комитет с данным сообщением почти через 15 лет после того, как оспариваемый Закон № 87/1991 вступил в силу. В этой связи Комитет отмечает, что авторы не представили никакого объяснения такой задержки, за исключением простого упоминания о том, что в то время они не могли восстановить свое чешское гражданство. Комитет далее принимает к сведению, что авторы подтвердили, что им было известно о существовании Закона № 87/1991 и о предусмотренных в нем требованиях, однако они не представили никаких объяснений в отношении того, почему они обратились в Комитет через 15 лет после того, как этот Закон вступил в силу, и почти через 11 лет после того, как указанный Закон перестал действовать.

¹¹ Комитет пришел к аналогичному заключению в сообщении № 1497/2006, *Прейсс против Чешской Республики*, Соображения, принятые 17 июля 2008 года, пункт 6.5.

6.4 При рассмотрении настоящего сообщения Комитет применяет свою правовую практику, которая позволяет усмотреть злоупотребление в связи с чрезмерным периодом времени, прошедшим до момента представления сообщения, без достаточных на то причин¹². В этой связи Комитет напоминает, что авторы обратились в Комитет с настоящим сообщением почти через 15 лет после того, как оспариваемый Закон № 87/1991 вступил в силу, и почти через 11 лет после того, как указанный Закон перестал действовать. Комитет отмечает, что авторы не представили какого-либо объяснения такой задержки, помимо утверждения о том, что в то время они не имели возможности восстановить свое чешское гражданство. В данном случае, хотя государство-участник затронуло вопрос о том, что подобная задержка равнозначна злоупотреблению правом на подачу заявления, авторы не представили разъяснений или обоснований, почему они ждали почти 15 лет, прежде чем представить свои жалобы Комитету. В свете этих элементов, рассматриваемых в совокупности, и учитывая тот факт, что решение Комитета по делу *Симунека*¹³ было вынесено в 1995 году, Комитет, таким образом, считает эту задержку настолько необоснованной и чрезмерной, что она является равнозначной злоупотреблению правом на представление сообщения, и в конкретных обстоятельствах данного дела объявляет это сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.5 В связи с вышеизложенным Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

¹² См. сообщение № 1615/2007, *Богуслав Заврел против Чешской Республики*, Соображения, принятые 27 июля 2010 года, пункт 8.6.

¹³ Сообщение № 516/1992, *Симунек и др. против Чешской Республики*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года.